

УДК 159.923.2

АРХЕТИПИЧЕСКИЙ СЦЕНАРИЙ «ПУТЬ ИСИДЫ» КАК ЖЕНСКИЙ АСПЕКТ ПУТЕШЕСТВИЯ ГЕРОЯ

Сагайдак А.Н., к. психол. н.,
руководитель

Ассоциация глубинной психологии «Теурунг»

В статье изложены результаты исследований специалистами Ассоциации архетипического сценария женской индивидуации «Путь Исины». Проведен сравнительный анализ этого сценария и мужского сценария Путешествия Героя. Выделено смысловое ядро сценария «Путь Исины».

Ключевые слова: архетипический сценарий, индивидуация, Путешествие Героя, Исида, Осирис, Сет, Гор.

У статті подано результати досліджень фахівцями Асоціації архетипічного сценарію жіночої індивідуації «Шлях Ісіди». Проведено порівняльний аналіз цього сценарію та чоловічого сценарію Мандрування Героя. Виділено сенсове ядро сценарію «Шлях Ісіди».

Ключові слова: архетипічний сценарій, індивідуація, Мандрування Героя, Ісіда, Осіріс, Сет, Гор.

Sagaydak A.N. THE ARCHETYPAL SCENARIO OF «THE WAY OF ISIS» AS THE FEMININE ASPECT HERO'S JOURNEY

This article presents the results of research by experts of the Association of the archetypal feminine script individuation “The Way of Isis”. A comparative analysis of this scenario and scenario of the male Hero's Journey. Emphasis semantic core scenario “The Way of Isis”.

Key words: archetypal scenario, individuation, Hero Journey, Isis, Osiris, Seth, Horus.

Постановка проблемы. В современной аналитической психологии архетипический сценарий Путешествия Героя является одним из наиболее актуальных предметов исследования.

Степень разработанности проблемы. Начало этому положил еще сам К.Г. Юнг, исследуя архетип Божественного Младенца и его сценарии [15; 16; 17]. Рассматривая сценарии реализации этого архетипа, К.Г. Юнг отмечал как обязательное условие наличие во всех сценариях путешествия, преодоления препятствий, трудности, страдания, потери и даже смерть самого странника. Соратник и последователь К.Г. Юнга Э. Нойманн развил эту идею, рассмотрев ее в контексте становления маскулинности [4]. По его мнению, в своем маскулинном аспекте Божественный Младенец должен вступить в схватку с Великим Уроборосом, породившей его партеногенетической стихией, которую Э. Нойманн отождествляет с темным полюсом архетипа Великой Матери. Результатом схватки должна стать не только сепарация от материнско-сыновьего дуальюниона, но и обретение Героем сокровища. При этом Э. Нойманн отмечает, что в своем архаическом варианте сокровище – это прекрасная Пленница, Принцесса, иначе говоря, Анима. Развитие этой темы мы видим в исследованиях С. Биркхойзер-Оэри [2], Д. Холлис [12], П. Янг-Айзендрат [18]. Х. Банцхаф органично и творчески соединил архетипический сценарий Путешествия Ге-

роя с арканами Таро [1]. Представлена эта тема и в наших исследованиях [7; 8; 9; 10].

Цель статьи – изложить результаты исследований специалистами Ассоциации архетипического сценария женской индивидуации «Путь Исины»; провести сравнительный анализ этого сценария и мужского сценария Путешествия Героя.

Изложение основного материала. Следуя принципу бинарности – одному из фундаментальных принципов аналитической психологии, мы должны предположить наличие аналогичного архетипического канона в его женском аспекте. Нельзя сказать, что эта тема вообще не отражена в аналитических исследованиях. «Кошка, Сказка об освобождении феминности» М.-Л. фон Франца, «Пинколя. Бегущая с волками» К.-П. Эстес [14], «Комплекс Кассандры» Л.Л. Шапира [13], «Ведьмы и герои: Феминистический подход к юнгианской психотерапии семейных пар» П. Янг-Айзендрата [18] – эти и другие работы сфокусированы на теме базовых архетипических сценариев феминной индивидуации. Однако сравнительный анализ этих работ явно показывает отсутствие в них той цельности и последовательности, которая присутствует в вышеописанной совокупности трудов по маскульному архетипическому канону. В чем причина? В том, что мэтр-основоположник К.Г. Юнг не отразил эту тему в своих исследованиях настолько развернуто, как маскульную?

Или тема пока менее актуальна, нежели маскулинный архетипический канон? При всей важности нас все-таки более интересует не вопрос «почему?», а вопрос «что?».

Сравнивая совокупность работ, посвященных архетипическому канону маскулинной индивидуации, мы отмечаем их: а) тождественность; б) генетическую преемственность; в) когерентность – в сравнении с трудами исследователей феминного полюса этого феномена. Гильгамеш, Митра, Осирис, Бальдр, Дионис, Геракл, Орфей, Одиссей, Эдип, Сигурд, Беофульф, Роланд, король Артур, Ланселот, Карл Великий – вся эта череда архетипических образов связана внутри себя тождественностью сверхценной идеи, движущей героем, фигурами его главных врагов и соратников и основными вехами пути. Соответственно, отражение этих архетипических сценариев в аналитических схемах исследователей классического и неоюнгианства представляет аналогичную тождественность и взаимозависимость.

Иное – в исследованиях феминного архетипического канона. М.-Л. фон Франц в работе «Кошка. Сказка об освобождении феминности» [11] рассматривает преимущественно легенды и предания европейского Средневековья, тяготеющие к кельто-германо-скандинавскому архетипическому образу Фрейи и Эйн. Вот какое ощущение возникает от соприкосновения с архетипом кельтской богини любви и женственности: «Гибкая, податливая богиня в своем длинном, серебристом платье, со стрижкой под мальчика-пажа... Эйн не особенно спешит помочь в личных нуждах, но говорит, что мы можем укутаться в мантию ее серебристого света всякий раз, когда нам необходимо восстановить силы и собрать мужество, чтобы высказаться, особенно в случаях, когда нам приходится играть ведущую роль, помогая окружающей среде. Эйн готова помочь вам стать более игривыми и страстными в любовных отношениях, да и вообще в жизни. Она – богиня в королевстве фей и дэров» [19].

К.П. Эстес в широко известной работе «Бегущая с волками» описывает классический образ амazonки-Артемиды, преодолевающей ограничения патриархата и возвращающей себе свободу правительницы дикой природы [14].

Л.Л. Шапира и П. Янг-Айзендрат представляют нам не менее классический образ Кассандры, страдающей ведьмы-ясновидящей, изнемогающей от таксического чувства вины за свою хтоничную природу и призывающей, соответственно, освободиться от этого состо-

яния, вернувшись в стихию власти Великой Матери [13; 18].

Как минимум три архетипических сценария феминной индивидуации, три варианта Путешествия Героя, вернее, Героини. И все они довольно заметно отличаются друг от друга и содержанием сверхценной идеи, и фигурами ее главных врагов и соратников, и основными вехами пути. Какой же из этих сценариев является базовым? Какой из них можно было бы описать как Путешествие Героя в XXII арканах Таро?

Основываясь на теоретико-методологических исследованиях и на обширной эмпирической базе Ассоциации, мы выдвинули предположение о том, что таким является архетипический сценарий Исиды (рис. 1).

Рис. 1. Статуэтка Исиды из гробницы Тутанхамона

Прежде всего, необходимо отметить, что архетипы коллективного бессознательного, относящиеся к древнеегипетскому культурно-историческому пространству, встречаются в практике работы Ассоциации не так уж и редко. Обычно это происходит тогда, когда работа с клиентом осуществляется в контексте мортиса в его конструктивной направленности. Архетипы Древнего Египта содержат в себе очень мощный, яркий, гармоничный потенциал стремления к постороннему существованию, который в аутентичном жизненном сценарии личности проявляется, в первую очередь, в идеалах и ценностях служения высшим духовным целям, аффилиативности и альтруизма. Архе-

типы, с которыми нам удается периодически взаимодействовать и исследовать их, – Сехмет, Баст, Тот, Гор и, конечно же, Исида. Необходимо отметить, что диагностирование архетипа Исины позволило нам в свое время заполнить своего рода лакуну в коррекционно-терапевтической работе. Речь идет о категории женщин-испытуемых, у которых при проективной диагностике выявлялись черты, роднившие их и с Артемидой (самостоятельность, страсть к странствиям), и Деметрой (забота, опека, «кормящее» либидо), и с Кассандвой (одиночество, брошенность, гонимость, тоска по утраченному, чувство вины). В структуре архетипов античного и германо-скандинавского историко-культурного пространства не находилось фигуры, достаточно релевантной для того, чтобы можно было говорить об успешной констелляции через нее выявленного архетипического содержания. Помогла, как чаще всего бывает, практика. На одной из групповых сессий нами осуществлялось взаимодействие Анимы и Анимуса в режиме монодрамы. Одна из участниц, в работе с которой мы находились именно в таком диагностическом затруднении, обращаясь с речью к Анимусу, сопровождала свое послание весьма выразительной позой, которая произвела впечатление, еще более сильное, чем ее речь. Без преувеличения можно сказать, что это была мольба телом. Поиск по интернету занял немало времени, но ассоциативный образ был найден: Исида, скорбящая по Осирису (рис. 2).

Рис. 2. Статуэтка Исиды, скорбящей по Осирису

Дальнейшая амплификация архетипического сценария Исиды в проективном материале диагностики данной участницы (а затем и в ее аутентичном жизненном сценарии) оказалась валидной. Амплификация архетипического сценария Исиды в работе с вышеописанной категорией клиенток также продемонстрировала валидность, подтвержденную практическими результатами.

Что же представляет собой архетипический сценарий «Путь Исиды»? Вот как об этом повествует миф:

«... В четвёртый день родилась Исида (егип. Исет), дочь Тота, богиня супружеской верности, материнства и любви, защитница умерших на Загробном Суде. Своего брата и мужа Осириса Исида любила ещё до рождения, когда пребывала во чреве богини Нут. Когда все жители Египта стали грамотными и по всей стране установился угодный богам порядок, Осирис решил отправиться в миссионерское путешествие по соседним странам, поскольку остальные народы всё ещё пребывали в состоянии варварства. Оставив трон на попечение своей жены и сестры Исиды, он в сопровождении певцов, музыкантов и свиты младших божеств отправился в путь. ... Покуда бог путешествовал, Исида оставалась в Египте и правила страной. Поэтому Исида считается воплощением трона Осириса и иерогlyph-детерминатив её имени изображает трон. После того, как Осирис возвратился из миссионерского путешествия, Сет, тайно влюбленный в Исиду, задумал убить Осириса и захватить земной престол... Заговорщики захлопнули крышку, обвязали сундук ремнями, отнесли его к Реке и бросили в воды Танисского устья. Узнав о том, что произошло, Исида остырнула волосы, облачилась в траурные одежды и отправилась искать сундук с телом Осириса. Вне себя от горя, богиня причитала:

Сливається небо з землею,
тень на земле сегодні,
Сердце моє пылаєт
от долгой разлуки с тобою <...>
О брат мой, о владыка,
отошедший в край безмолвия,
Вернись же к нам
в прежнем облике твоем!
Руки мои простёрты
приветствовать тебя!
Руки мои подняты, чтоб защищать тебя!
Сливається небо з землею,
Тень на земле сегодні,
Упало небо на землю.
О, приди ко мне!»

Размеры статьи не позволяют нам привести в развернутом виде весь миф об

Исида, Осирисе, Сете и Горе, именно эти божества являются ключевыми фигурами данного архетипического сценария. Вкратце скажем, что далее Исида нашла сундук с телом Осириса и спрятала его, однако Сет его обнаружил, разрубил тело Осириса на 14 частей и разбросал его по миру. Исида и Нефтида долго искали эти части по всему миру, наконец, тело было составлено из кусков. Владея тайной магией, Исида зачала от тела мертвого мужа сына Гора, который должен был унаследовать власть своего отца. Родившийся Гор воскрешает тело своего отца Осириса при помощи божественного Ока Уаджет, однако воскресший Осирис не может оставаться на земле, поэтому он отправляется в Дуат, загробный мир, где становится его царем, а между Гором и Сетом начинается длительная, ожесточенная война за наследство Осириса, в которой Исида принимает самое активное участие. И после восьми-десети лет напряженного противостояния Гор добивается увенчания его Короной Владыки Бусириса [6].

Пожалуй, лучше всего об архетипическом сценарии Исиды сказал Плутарх в книге, посвященной этому мифу: «Исида ... не стремилась ни к чему, кроме борьбы и препятствий, которых немало выпало на ее долю, и множество свидетельств ее мудрости и мужества было предано забвению и молчанию. Но все же она учредила священные мистерии, которые являлись отражением, воспроизведением и мимической передачей страстей, чтобы преподать урок благочестия и утешения мужчинам и женщинам, если бы и они подверглись подобным испытаниям» [5].

Итак, какие ключевые моменты этого архетипического сценария мы могли бы выделить? Пока с определенностью мы можем говорить о сверхценной идее, заложенной в данном мифе; она представляет, по-видимому, эволюцию Анимы от конфлюэнтного слияния женщины-дочери с мужским началом на инфантильном уровне («Своего брата и мужа Осириса Исида любила ещё до рождения, когда пребывала во чреве богини Нут») до Алхимической Свадьбы, Священного брака, царского союза Rex et Regina. Специфику этого союза хорошо передает отрывок из папируса Оксиринха: «Гибель даешь ты, кому хочешь, погибшим же возвеличение даешь и все очищаешь; всякий день для радости ты предназначила. Ты всего влажного, и сухого, и холодного, из чего все состоит, открывательницей всего сделалась; ты брата своего одна вывела назад на свет, руководя прекрасно и, как следует, погребя. Предводительни-

ца диадем; увеличения и упадка, и госпожа Исеёны во всех городах на вечные времена ты поставила, и всем законы и год совершенный передала. Ты сына своего Гора Аполлона повсюду господином новым всего мира и на вечное время поставила. Ты женщинам равную силу с мужчинами сделала. Всего ты госпожа во веки. Ты над ветрами, и громами, и молниями, и снегами власть имеешь; ты госпожа войны и начальствования, легко губишь верными советами; ты великого Осириса бессмертным сделала, и всей стране, передала религиозные обряды. Ты и света, и пламени госпожа» [3].

Реализация архетипического сценария Исиды как базового сценария женской индивидуации начала осуществляться, по-видимому, еще в античные времена. Вот как в своем стихотворении Ювенал описывает одну из поклонниц Исиды:

В реку замерзшую сходит,
разбивши кору ледяную,
Трижды зимой по утрам
погружается в Тибр, коченея,
С благоговеньем спеша
окунуться до самой макушки.
После ж, нагая, дрожа,
на коленах, точащихся кровью,
Царское поле она проползает
во славу богини,
Только ей Ио вели –
и она устремится охотно
В дальний Египта предел,
в раскаленное солнцем Мерое
За освященной водой,
окропить чтоб святыню Исиды [3].

В романе Апулея «Метаморфозы» герой его Люций, обращенный волшебницей в осла, изнемогая под бременем бедствий, обращается к Исиде с молитвой: «Царица небеси!.. Вселяясь в различные рощи, ты принимаешь умилостивления различным богослужением. Святая и вечная спасительница рода человеческого, всегда щедрая благодетельница смертных, ты оказываешь нежную любовь матери бедствиям несчастных. Ни день, ни час, ни мгновение не бывает лишено твоих благодеяний; ты покровительствуешь людям на суще и на море, и, отстраняя жизненные бури, простираешь спасительную десницу, которой распутываешь нити, безнадежно спутанные судьбой; ты смягчаешь бедствия Фортуны и препятствуешь вредному движению звезд; тебя почитают вышние, уважают подземные; ты вращаешь вселенную, освещаешь солнце, управляешь миром, опираешь Тартар. Тебе отвечают светила, возвращаются времена, радуются божества, служат стихии. Твоей волею дышат

огни, питаются тучи, рождаются семена, возрастают зародыши. Твоему величеству ужасаются птицы, летящие по воздуху; дикие звери, блуждающие по горам; змеи, скрывающиеся на земле; чудовища, плавающие по морю» [3].

В истории Древнего Рима времен Империи есть много свидетельств о широкой распространенности культа Исиды именно среди женщин, с чем власти достаточно жестко боролись, разрушая святилища и преследуя поклонниц египетской богини, однако, по-видимому, без особого успеха.

Выводы. Резюмируя наше исследование, в качестве квинтэссенции архетипического сценария «Путь Исиды» как женского варианта Путешествия Героя мы бы хотели привести строки из одного античного посвящения египетской богине, которые, по нашему ощущению, вполне могли бы передать содержание XXI аркана этого путешествия, итогового аркана, аркана «Мир»:

«Мощная скиптром Исида,
я правлю с высот златотронных,
Солнца лучом огневым
озаряя кормилицу землю;
Мудрых скрижалей Гермеса
я символы смертным открыла
И начертала резцом письмена
сокровенные тайны, –
В трепете ввергавшее
дух недоступно-священное слово.
Общие смертных пути
я в уме глубочайшем соткала,
Кроноса старшая дочь
и царя Осириса супруга,
Страстным желаньям
кого ложесна я родные разверзла,
В пышные кудри цветы,
и лозу винограда вплетая.
Я учреждаю закон
и храню повеления неба,
Те, что ни дерзость людей,
ни забвенье седое не сгубят...
Звезд направляя пути
и оплот городов созидаю,
Горний держу я Олимп
и увлажненно-черную землю.
Мною, Исидой, светил
создана вековая дорога,
Светлого месяца ход,
чередой озаряющий небо.
Огненных солнца коней
я направила в круг неизменный
Мерным движением делить
дня и ночи текучее время.
Первой средь смертных людей
проплыла я пучинное море.
Мужа с женой сопрягла и,
десятой луны появленьем
Зрелый приветствуя плод,

размноженья порядок свершила.
Мной правосудье царит и почтенье
к родителям в детях.
Я беззаконной любви усмирила
свиrepые страсти...
Правлю над пашнями
я и рождаю пшеницу в колосьях,
Людям забыть повелев
об убийством рождаемой пище,
Даже зверей недостойной,
живущих средь дебрей пустынных.
Солнца сторонница я и несусь
на его колеснице,
Вечно готова свершить,
что глубоким умом созерцаю,
В трепете клонятся ниц
перед кивком моим царственным боги,
И неизбежной судьбы разрешать
я всесильна оковы...» [3].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Банцхаф Х. Таро и путешествие героя. Мифологическая подоплека Старших Арканов / Х. Банцхаф. – М. : КСП+, 1997. – 82 с.
2. Биркхойзер-Оэри С. Мать. Архетипический образ в волшебных сказках / С. Биркхойзер-Оэри. – М. : Когито-центр, 2006. – 81 с.
3. Захаров А.А. Молитвы к Исиде / А.А. Захаров [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://annales.info/egipet/small/Isis.htm>.
4. Нойманн Э. Происхождение и развитие сознания / Э. Нойманн. – М. : Рефл-бук, 1998. – 464 с.
5. Плутарх. Исида и Осирис / сост. С.И. Еремеева. – К. : Уцимм-Пресс, 1996. – 256 с.
6. Рак И.В. Мифы Древнего Египта / И.В. Рак. – СПб. : Петро – РИФ, 1993. – 270 с.
7. Сагайдак А.Н. Использование метода феноменологической редукции в глубинной психотерапии / А. Сагайдак [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fund-issled-molodoy.csrae.ru/ru/1/publications>.
8. Сагайдак А.Н. Коррекция архетипических жизненных сценариев «преследователь – жертва» в аналитическом процессе / А. П. Сагайдак // Вісник Одеського національного університету. Серія «Психологія». – 2013. – Т. 18. – Вип. 22 (3). – С. 104–109.
9. Сагайдак А.Н. Палеопсихологические детерминанты формирования архетипа Ужасного Младенца / А.Н. Сагайдак // Вісник Одеського національного університету. Серія «Психологія». – 2012. – Т. 17. – Вип. 8. – С. 228–235.
10. Сагайдак А.Н. Хтонический полюс архетипа Анимы и его влияние на гендерные отношения в семье (опыт аналитической практики) / А.Н. Сагайдак // Сучасні тенденції психологічного розвитку сім'ї : збірник наукових праць. – Херсон : ПП Вишемирський В.С., 2013. – Ч. I. – С. 339–344.
11. Франц М.-Л. Кошка. Сказка об освобождении фемининности / М.-Л. Франц. – М. : Класс, 2007. – 256 с.
12. Холлис Дж. Под тенью Сатурна / Дж. Холлис. – М. : Когито-центр, 2009. – 184 с.
13. Шапира Л. Комплекс Кассандры / Л. Шапира. – М. : Класс, 2006. – 176 с.

14. Эстес К. Пинкола. Бегущая с волками / К. Эстес. – М. : София, 2000. – 495 с.
15. Юнг К.Г. Психология и алхимия / К.Г. Юнг. – М. : Рефл-бук, 1998. – 529 с.
16. Юнг К.Г. Mysterium Coniunctionis. Таинство воссоединения / К.Г. Юнг. – Мн. : Харвест, 2003. – 576 с.
17. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов / К.Г. Юнг. – М. : Совершенство-Port-Royal, 1997. – 384 с.
18. Янг-Айзендрат П. Ведьмы и герои: Феминистический подход к юнгианской психотерапии семейных пар / П. Янг-Айзендрат ; пер. с анг. – М. : Когито-Центр, 2005. – 268с.
19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.angelreiki.ru/angel/aine.htm>.

УДК [159.98:331.54]:796.011.3-051

ОСОБЛИВОСТІ ПРОФЕСІЙНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ ВИКЛАДАЧА ФІЗИЧНОГО ВИХОВАННЯ ВИЩОЇ ШКОЛІ

Солтик О.О., к. н. з фіз. вих. і спорту, доцент,
завідувач кафедри фізичного виховання
Хмельницький національний університет

У статті проведено теоретичний аналіз літературних джерел, присвячених професійній діяльності викладача фізичного виховання. Визначено характерні особливості професійної діяльності, які можна поділити на внутрішні й зовнішні. Як зовнішні характеристики діяльності викладача фізичного виховання розглянуто об'єкт, предмет, умови, засоби праці. Щодо внутрішніх характеристик окреслено психологічні якості, фізичні можливості викладача, професійні якості і здібності, знання, інтуїцію й ерудицію.

Ключові слова: професійна діяльність, викладач фізичного виховання, характеристика професії.

В статье проведен теоретический анализ литературных источников, посвященных профессиональной деятельности преподавателя физического воспитания. Определены характерные особенности профессиональной деятельности, которые можно разделить на внутренние и внешние. В качестве внешних характеристик деятельности преподавателя физического воспитания рассмотрены объект, предмет, условия, средства труда. По отношению к внутренним характеристикам обозначены психологические качества, физические возможности преподавателя, профессиональные качества и способности, знания, интуиция и эрудиция.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, преподаватель физического воспитания, характеристика профессии.

Soltik O.O. PECULIARITIES OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF PHYSICAL EDUCATION TEACHER IN HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS

The author has conducted theoretical analyses of references related to professional activity of physical education teacher in higher educational establishment. The characteristics of professional activity have been defined. These can be divided into external and internal. Object, conditions, labor means have been defined as external characteristics of physical education teacher's activity. Psychological qualities, physical capabilities of a teacher, professional qualities and skills, knowledge, intuition and erudition have been defined as inner characteristics.

Key words: professional activity, physical education teacher, characteristics of a profession.

Постановка проблеми. Організація рухової активності студентів у вищих навчальних закладах є одним із пріоритетних завдань, які постають перед викладачами фізичного виховання. Успішність вирішення цього завдання прямо залежить від професійної майстерності педагога, від рівня його фахової підготовки. Важливість якісної підготовки педагогічних кадрів закріплено в правових документах на державному рівні, а саме: в Законі України «Про фізичну культуру і спорт» (2009 р.); Законі України «Про вищу освіту» (2014 р.); Наці-

ональній стратегії розвитку освіти в Україні на 2012–2021 рр. тощо. Одним із дієвих шляхів забезпечення високого фахового рівня як на етапі професійної підготовки, так і безпосередньо в процесі професійної діяльності є детальний і всебічний аналіз професії, виявлення особливостей її реалізації, встановлення кваліфікаційних вимог до працівника тощо.

Виявлення особливостей професійної діяльності викладача фізичного виховання стає важливим підґрунтям під час розробки освітніх програм підготовки майбутніх